

РОССИЙСКОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Л.Г. МАТВЕЕВА,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: matveeva_lg@mail.ru;

О.А. ЧЕРНОВА,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: chernova.olga71@yandex.ru

В современных условиях, определяемых большинством отечественных и зарубежных экономистов как «новая нормальность», формируются новые подходы к обеспечению модернизационного роста национальной экономики, повышению ее конкурентных позиций на мировых рынках. Ориентация России в последние десятилетия на нефтяные доходы привела к деиндустриализации экономики, деградации потенциала высокотехнологичных отраслей и высокой зависимости от иностранных источников модернизационного развития. Это повлекло усложнение стоящих перед российской экономикой задач, связанных с необходимостью формирования новой системы приоритетов в условиях перехода на модель несырьевого развития. Это выражается в постепенном изменении акцентов политики импортозамещения. Реализация защитных мер протекционизма сменяется наступательной политикой и экспансией отечественной промышленной продукции на мировые рынки. Соответственно, необходимо изменение не только экономических инструментов стимулирования модернизационных преобразований в промышленности, но и трансформация институциональной среды. В статье анализируются условия, определяющие эффективность реализации политики импортозамещения в России в условиях «новой нормальности». Выявлено, что качественная неоднородность институционального пространства регионов России затрудняет реализацию модернизационных преобразований в промышленности. Это приводит к появлению ряда экономических барьеров, формированию псевдорыночных институтов. Показано, что эффективность политики конкурентного импортозамещения определяется согласованностью политических, идеологических и экономических институтов. В качестве основных детерминант, определяющих тип сценария политики импортозамещения, рассматриваются степень государственного вмешательства в процессы импортозамещения и уровень конкурентоспособности отрасли. В зависимости от сочетания данных детерминант возможны различные сценарии реализации политики импортозамещения: принудительное, рациональное, имитационное и конкурентное. Выявлено, что реализация стратегии принудительного или имита-

ционного импортозамещения ведет к консервации устаревших технологий и к автаркии отечественного рынка. Сделан вывод о целесообразности реализации сценария конкурентного импортозамещения, который обеспечивает получение максимальных мультипликативных эффектов в сложившихся условиях «новой нормальности».

Ключевые слова: конкурентное импортозамещение; институциональная среда; «новая нормальность»; экономический рост

THE IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA ENTERING «NEWNORMALITY»

Lyudmila MATVEEVA,

Doctor of Economics, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: matveeva_lg@mail.ru;

Olga CHERNOVA,

Doctor of Economics, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: chernova.olga71@yandex.ru

In the current context, which is defined by most researchers, both Russian and foreign, as the “new normality”, new approaches emerge to ensure modernization-related growth of the national economy and to improve its competitive position in the world markets. Russia’s economic orientation for recent years made it dependent on oil and resulted in deindustrialization of the economy, degradation of high-tech industries and high dependence on foreign sources of modernization development. Today the issue of a new system of priorities related to transition to a model of non-oil development is of increasing importance for Russia. Russian policy of import substitution has shifted in its approach from protectionism to an offensive policy and expansion of domestic industrial products to world markets. Therefore, there is an urgent need not only for change in economic incentives, but for institutional transformation which can promote industrial modernization. The article examines the key elements for effective policy of import substitution in Russia entering «new normality». As the authors put it, heterogeneity of the institutional environment of Russian regions impedes implementation of industrial modernization reforms. As a result, a number of economic barriers accompanied with pseudo market institutions emerge. Coherence between political, ideological and economic institutions is identified as the precondition for effectiveness of the policy of competitive import substitution. The degree of state intervention in import substitution and competitiveness of a branch of industry are taken as the main factors which determine the type of a scenario for import substitution policy. The conclusion was drawn that it is reasonable to implement a competitive scenario of import substitution, to provide a maximum of multiplicative effects in the current context of the “new normality”.

Keywords: competitive import substitution; institutional environment; «new normality»; economic growth

JEL classifications: E02, F52, L50

Введение

Стремительные геополитические и геоэкономические изменения последнего времени, в системе координат которых вынуждена сохранять устойчивость и выходить на модель роста российская экономика, актуализируют формирование концептуального базиса реализации политики импортозамещения в ее несырьевом секторе. Исторически существует тесная корреляция характеристик институциональной среды и проводимой экономической политики, что выражается в трансформации методов и механизмов стимулирования различных типов экономического поведения в соответствии с изменением национальных приоритетов стратегического развития. В этой связи одним из важных условий обеспечения эффективности реализации политики импортозамещения является ее согласованность с осуществляемыми институциональными преобразованиями и последующее уточнение детерминант, определяющих желаемый сценарий реализации данной политики.

Обзор литературы и методология исследования

Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о том, что политика импортозамещения рассматривается в контексте проблематики обеспечения экономического роста национальной экономики и основывается на взглядах Д. Итуэлла, согласно которым данный рост сдерживается ограничением платежного баланса, в связи с чем для его поддержания необходимо либо увеличивать экспорт, либо ограничивать импорт (Итуэлл, 2004). Особую актуальность, как подчеркивается в «Докладе о торговле и развитии» ЮНКТАД, проблема импортозамещающей индустриализации имеет для стран экспортно-сырьевой ориентации, положение которых будет постепенно ухудшаться, если не происходит расширения отечественного производства промышленной продукции, способной постепенно вытеснить импорт (ЮНКТАД, 2013). Несколько иную позицию по вопросу о необходимости проведения политики импортозамещения занимает ряд отечественных ученых, которые считают, что потребность в ней объективно возникает тогда, когда нарастающий объем импорта начинает создавать угрозу экономической безопасности территории (см., например: Анимица и др., 2015).

Инструменты и механизмы реализации задач импортозамещения достаточно широко представлены в научной литературе. Истоки концепции импортозамещения заложены в работах меркантилистов Т. Мана, У. Петти и др., которые обосновывали меры протекционизма необходимостью обеспечения государством роста национальной промышленности. Несмотря на то, что меркантилизм как экономическая доктрина давно уступил место другим экономическим теориям и концепциям, ряд современных отечественных и зарубежных ученых продолжают отстаивать идею о том, что для преодоления технологической отсталости и активного роста индустрии необходимо вводить протекционистские меры и ограничивать импорт конкурирующих промышленных товаров (Reinert & Reinert, 2011; Vries, 2001; Семькин, 2014 и др.). Например, Е.Е. Румянцева определяет импортозамещение как «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством развития национального (внутреннего) производства» (Румянцева, 2010. С. 567).

Современные глобальные политико-экономические трансформации, определяемые рядом ученых как «новая нормальность» (Fay-LeBlanc & Gibson, 2015; Rosen & Hand-selling, 2016) привели к формированию новых представлений об источниках экономического роста. Следует отметить, что применительно к современной российской экономике понятие «новая нормальность» было использовано Министром экономического развития РФ Улюкаевым А.В. на Гайдаровском форуме 2012 г., а затем прозвучало и на Международном экономическом форуме в Давосе в 2013 г. Под «новой нормальностью» понимался гибкий динамизм, описывающий большие сдвиги, происходящие в мировой экономике, в которых нужно искать решение проблем. Условия новой нормальности наглядно выражаются в резком снижении темпов экономического роста, обусловлен-

ном высоким уровнем перекредитованности экономики, высокой волатильности на товарном и денежном рынках. При этом инструменты и механизмы традиционной государственной политики проявляют свою неэффективность.

Принципиально изменившиеся факторы и условия привели к усложнению стоящих перед российской экономикой задач, связанных с необходимостью формирования новой системы приоритетов в условиях макроэкономических вызовов, в том числе – обусловленных введением экономических санкций. Соответственно, акцент в научных исследованиях был смещен с прямой поддержки отечественного производства посредством жестких мер протекционизма и прямых государственных инвестиций в направлении стимулирования модернизационных преобразований в промышленности для повышения уровня ее конкурентоспособности. Так, в теоретических постановках С.Д. Бодрунова импортозамещение рассматривается как основа для повышения конкурентоспособности отечественной наукоемкой и высокотехнологичной продукции на внешнем и на внутреннем рынках (Бодрунов, 2015). Таким образом, можно говорить об изменении акцентов политики импортозамещения: реализация защитных мер протекционизма сменяется наступательной политикой и экспансией отечественной промышленной продукции на мировые рынки.

В последние годы произошло кардинальное изменение точки зрения на механизмы и инструменты достижения задач и конечных целей импортозамещения. Если первоначально цель данной политики рассматривалась как снижение зависимости отечественного производства от импорта сырья, комплектующих, оборудования и технологий, то по мере развития экономики ее ориентиры смещаются в сторону развития экспорта отечественной продукции и изменения его структуры в пользу товаров отраслей с высокой добавленной стоимостью. Как отмечает Н.А. Кудрова, задачи импортозамещения следует рассматривать не столько как реакцию на неблагоприятные внешнеполитические факторы, сколько как объективную необходимость, определяемую долгосрочными тенденциями развития мирового глобального хозяйства на современном этапе (Кудрова, 2015. С. 46).

Важные прорывы в концептуальном осмыслении роли институциональной среды в реализации политики импортозамещения связаны с работами В.В. Вольчика, В.В. Кот, И.А. Черногора, в которых отмечается, что существующие экономические институты, определяющие возможные траектории развития региональных экономик в отношении реализации политики импортозамещения, находятся в противоречии с заданными ценностями. В соответствии с позицией этих авторов, чтобы избежать институциональных ловушек, при разработке стратегических механизмов и инструментов политики импортозамещения необходимо учитывать не только экономические предпосылки функционирования региональных систем, но и состояние институциональной среды, которая формирует матрицы экономического поведения, определяющего ограничения для хозяйствующих объектов (Вольчик, Кот, 2013; Черногор, 2015).

Именно данный тезис положен в основу методологического подхода к исследованию стратегических императивов импортозамещения в условиях «новой нормальности», в соответствии с которым особое значение приобретает формирование институциональной среды, способствующей достижению стратегических целей реализации политики импортозамещения в контексте решения задач национальной безопасности.

Импортозамещение как императив развития экономики России

Проблемы реализации политики импортозамещения в экономике России вызывают растущий интерес со стороны отечественных ученых, которые, однако, по-разному трактуют цели и задачи данной политики, определяя тем самым разнообразие стратегий, механизмов и инструментов практического решения проблемы перехода на новую модель промышленного развития. В то же время все исследователи подчеркивают необходимость роста конкурентоспособности отечественного производства на внутреннем и мировом рынках, что рассматривается как главная детерминанта обеспечения национальной безопасности. Это становится причиной кардинальных изменений в идеологической

платформе формирования ключевых направлений политики импортозамещения, связанных с осознанием того, что импортозамещение представляет собой не просто процесс замены импорта товарами отечественного производства с использованием механизмов протекционизма, а стратегический инструмент промышленной политики, ориентированный на активизацию модернизационных преобразований с целью создания производств пятого технологического уклада.

Данный тезис объясняется тем, что современная геополитическая ситуация и нарастающий экономический кризис со всей очевидностью демонстрируют бесперспективность поддержания зависимости российской экономики от уровня нефтяных доходов. В этом отношении очень жестко высказался глава Сбербанка Г. Греф в своем выступлении на Гайдаровском форуме 2016 г., предсказывая закат нефтяной эры на фоне современного развития технологий: «Нефтяной век закончился... Мы проиграли конкуренцию, надо честно сказать. И это технологическое поражение» (Греф, 2016). Данное высказывание верифицируется и реальной практикой последних лет: глубокая интеграция России в глобальную экономику не оправдала возлагаемых надежд, связанных с ростом конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Это выражается в сохраняющихся высоких масштабах экспорта сырья и импорта продукции высокотехнологичного сектора (рис. 1, 2).

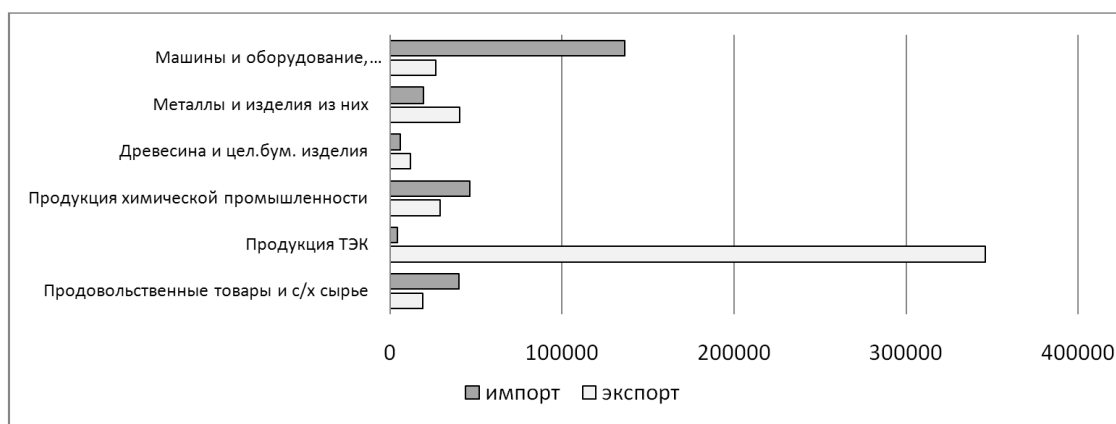

Рис. 1. Товарная структура экспорта и импорта России в 2014 г., млн долл. США

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (2015). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Стат. сб. М.: Росстат.

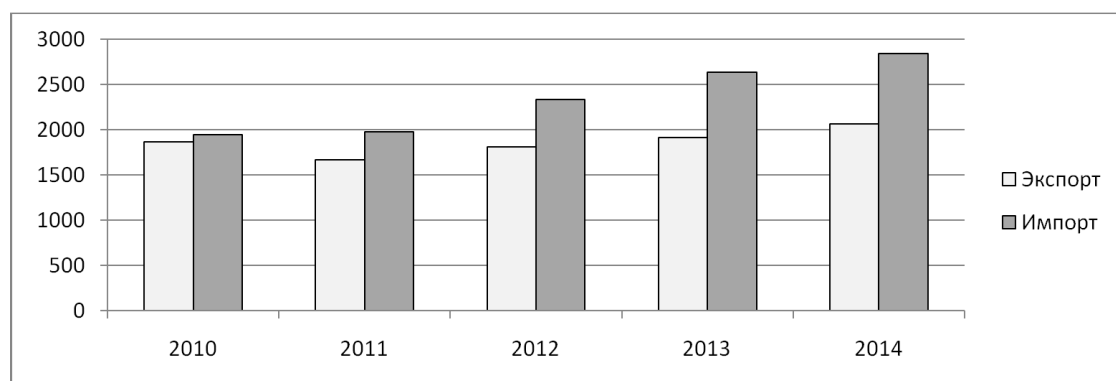

Рис. 2. Экспорт и импорт технологий

и услуг технического характера, число соглашений

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (2015). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Стат. сб. М.: Росстат.

Сложившаяся ситуация предполагает необходимость радикального изменения экономического курса, его существенную ориентированность на реализацию несырьевой модели развития, формируемой на основе концепта конкурентного импортозамещения в приоритетных секторах национальной и региональной экономик. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о конкурентном, а не о принудительном импортозамещении, осуществляемом посредством введения санкционных мер на ввоз товаров из-за рубежа (Белокрылова, 2014).

Под конкурентным импортозамещением авторами понимается процесс замещения товаров, пользующихся спросом на внутреннем и внешнем рынках, товарами российского производства посредством функционирования механизма справедливого конкурентного отбора. Соответственно, политика конкурентного импортозамещения предполагает наращивание конкурентного потенциала отечественного производства на основе активизации модернизационных преобразований в экономике.

Заметим, речь не идет о полном импортозамещении, которое может привести к скапыванию к политике догоняющего развития, консервирующей воспроизводство устаревающих импортных технологий (Карлусов, 2009). Важной концептуальной идеей, положенной в основу исследования данной проблематики, является то, что импортозамещение должно быть разумным, т. е. осуществляться в тех отраслях и сферах деятельности, где в полной мере возможно раскрытие экономического и инновационного потенциала в русле приоритетов долго-, средне- и краткосрочных целей импортозамещения.

Институциональные аспекты решения проблемы реализации политики конкурентного импортозамещения

Одним из важнейших условий реализации политики конкурентного импортозамещения, предполагающей длительный процесс радикальных изменений не только в реальном секторе экономики, но и в сложившейся системе экономических ценностей и мотиваций, является формирование соответствующей институциональной среды, в состав которой войдут институты поддержки согласованного взаимодействия экономических субъектов в достижении поставленных целей.

Одной из серьезных проблем модернизационного развития российской экономики, по результатам исследований ученых (см., например: Вольчик, Кот, 2013 и др.), выступает ее значительная институциональная неоднородность, выражающаяся:

- во-первых, в наличии большого числа неэффективных инерционных институтов, характерных для отсталых технологических укладов;
- во-вторых, в большом количестве неформальных институтов, существование которых обусловлено доминированием определенных ценностей и социально-экономических связей, воспроизводимых по родственному, национальному, религиозному признакам, а также механизмов, их реализующих;
- в-третьих, в несогласованности, а зачастую и противоречии функционирования отдельных институтов между собой, а также в их отношении к существующим ценностям и нормам поведения, что приводит к появлению ряда экономических барьеров, формированию псевдорыночных институтов.

Все это предполагает необходимость пристального внимания к формированию институциональной матрицы реализации политики конкурентного импортозамещения, формируемой взаимосогласованной совокупностью политических, идеологических и экономических институтов. Поскольку эффективность реализации данной политики во многом определяется тем, в какой мере она соответствует мотивам экономического поведения как хозяйствующих субъектов, так и потребителей, важнейшая роль в ней отводится идеологическим институтам. Как справедливо отмечает К. Бабкин, «новая идеология должна быть либеральной в словарном понимании этого слова, чтобы обеспечить свободу контрактов и частной инициативы. В то же время государство долж-

но всячески стимулировать и направлять эту инициативу в созидательное русло, а не в область спекуляции, тупого потребления, импорта, вывода денег из России, как это происходит сегодня» (Бабкин, 2016). Особый смысл это имеет в нынешней ситуации «новой нормальности», одним из основных атрибутов которой является неэффективность инструментов и механизмов традиционной государственной политики: монетарной, фискальной, политики стимулирования спроса (Merchan & Luis, 2007).

В обозначенном контексте реализация императивов конкурентного импортозамещения авторами представляется:

- в целеориентированности использования ресурсного потенциала регионов в реальных, а не имиджевых проектах импортозамещения для получения максимально возможных мультипликативных эффектов в экономике;
- обеспечении соответствия качества производимой отечественной продукции современным мировым стандартам для ее сбыта на внутреннем рынке и повышения возможности экспансии на внешние рынки;
- формировании нового контента образования, который обеспечит подготовку специалистов, способных к осуществлению технологических изменений в промышленности, освоению новых технологий, новых отраслей и видов деятельности;
- соблюдении баланса общественных и государственных (внутренних и внешних) интересов по достижению целей, ради которых и реализуется политика поддержки производства отечественной продукции, способной замещать импортные аналоги.

Сценарии реализации политики конкурентного импортозамещения

Процессы конкурентного импортозамещения должны иметь управляемый характер, и в этой связи актуальным является вопрос о степени государственного вмешательства в данные процессы. Активная государственная поддержка, с одной стороны, позволит сформировать институциональный базис для создания устойчивого экономического каркаса импортозамещения в регионах, стимулируя развитие стратегически значимых для национальной безопасности отраслей и сфер деятельности. С другой стороны, чрезмерное государственное регулирование может привести к неэффективности рыночных отношений. Ограничение или дискриминация импорта посредством налоговых, финансовых и валютных механизмов приведет не к росту конкурентоспособности и качества отечественного производства, а, напротив, к демотивации отечественных производителей к внедрению инноваций.

Другой детерминантой, определяющей тип реализуемого сценария политики импортозамещения, является уровень развития конкурентного потенциала отрасли.

Низкий уровень конкурентного потенциала не позволит предприятиям отрасли осуществлять инвестиции в модернизацию, получить доступ к венчурному капиталу. Другой проблемой может быть недостаток квалифицированных кадров для использования высокотехнологичного оборудования. Тем самым, для таких предприятий заявленная модернизация выражается в квазиинновациях – обновлении «технолома» на новое, но морально устаревшее оборудование и/или производство продукции с новыми свойствами (качественными характеристиками), однако при этом не конкурентными по сравнению с западными аналогами. При высоком уровне конкурентного потенциала отрасли политика импортозамещения в ней имеет высокие шансы на успех. Однако в какой мере она будет масштабной и эффективной, во многом зависит от позиции государства. Это связано с тем, что на инвестиционную привлекательность отрасли, помимо конкурентного потенциала, в значительной степени влияет гарантия стабильности условий заключаемых контрактов, получения кредитов и пр.

Различные типы сценариев политики импортозамещения в зависимости от влияния указанных выше детерминант представлены в матрице на рис. 3.

В условиях низкого уровня конкурентного потенциала отрасли и при низком уровне в данной отрасли государственного стимулирования процессов импортозамещения сценарий политики импортозамещения можно определить как «имитационное импортозамещение», когда модернизация заключается в приобретении новых технологий и оборудования, которые не формируют новую технологическую структуру – постиндустриальный уклад.

Это может быть вызвано тем, что новое оборудование (технологии) либо не может быть использовано по назначению по причине отсутствия необходимых условий (производственных площадей, соответствующего сырья с новыми качественными характеристиками, квалифицированных кадров, запчастей и пр.), либо модернизацией называется процесс обновления устаревшего и полностью изношенного оборудования более новым, однако не соответствующим современным требованиям.

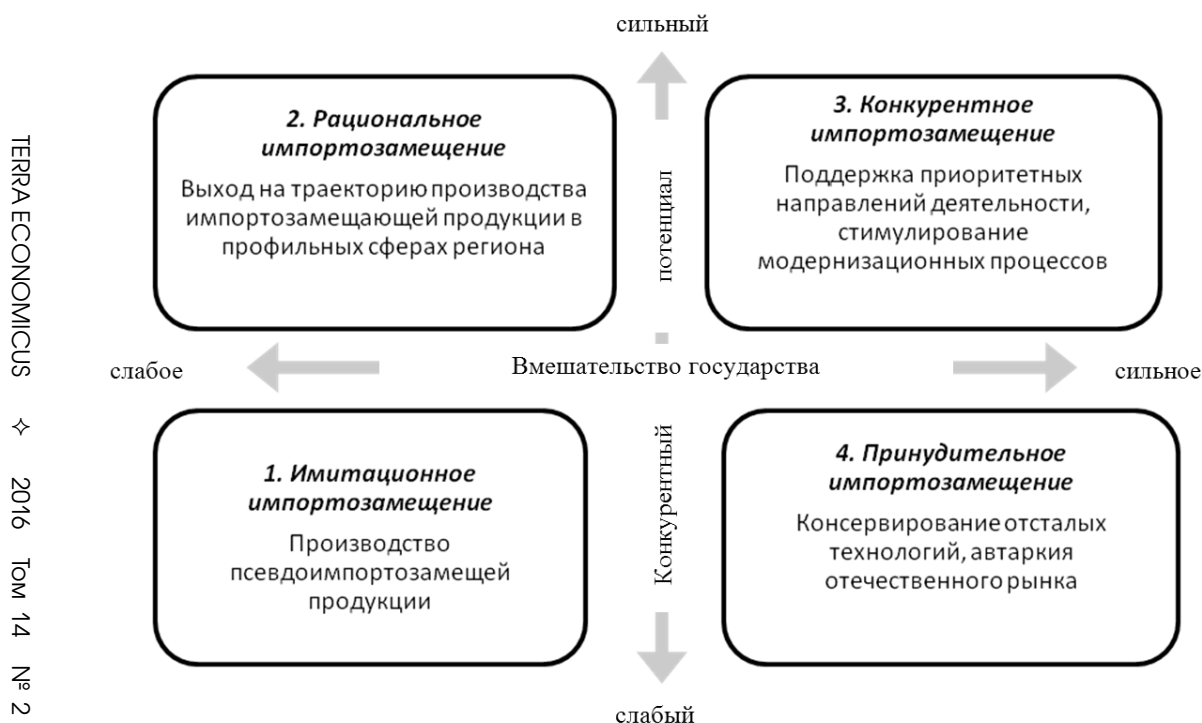

Рис. 3. Матрица сценариев политики импортозамещения

Основными признаками имитационного импортозамещения являются:

- отказ от конструктивного взаимодействия бизнеса с научным сообществом;
- отсутствие четких и конкретных стратегических и тактических приоритетов развития;
- концентрация усилий на процессе, а не на результате, отсутствие надежной апробации внедряемых институтов и механизмов развития;
- проведение институциональных преобразований в отрыве от технологических инноваций;
- копирование зарубежной наукоемкой продукции посредством организации «отверточного» производства;
- подмена работ по реализации реальных проектов выполнением формальных показателей.

Несколько иной сценарий, обозначенный как «принудительное импортозамещение», складывается в том случае, если при низком конкурентном потенциале национальной промышленности государство активно проводит политику импортозамещения, как правило, посредством ограничения, полного запрета и/или дискриминации

импорта. В результате внутренний спрос на отечественную продукцию обеспечивается принудительными методами. Российские производители в отсутствие конкуренции не торопятся внедрять инновации, а единственным стимулом для них, как отмечает О.А. Миронова, становятся субсидии и «подачки» со стороны государства (Миронова, 2015).

Выводы и рекомендации

В соответствии с принятой авторами концепцией конкурентного импортозамещения очевидна нецелесообразность представленных в 1 и 4 квадрантах рис. 3 сценариев развития. Наибольшую эффективность российской экономики политика импортозамещения может обеспечивать только при наличии высокого конкурентного потенциала отраслей. При этом в случае недостаточной государственной поддержки формирование импортозамещающих производств обеспечивается отраслевыми лидерами, способными инициировать реализацию модернизационных проектов на основе механизмов «естественного отбора». Такая стратегия политики импортозамещения определена как «рациональное импортозамещение». Например, на Юге России успешно реализуются проекты рационального импортозамещения в сфере АПК, обладающего мощным конкурентным потенциалом.

При наличии активной государственной поддержки стратегия импортозамещения – «конкурентного импортозамещения» – представляется наиболее эффективной и обеспечивает ориентацию на замену критических импортных технологий, имеющих приоритетное значение для достижения стратегических задач обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, по мнению авторов, конкурентное импортозамещение отражает одну из важнейших национальных идей – активную поддержку и содействие устойчивому росту российской экономики в условиях «новой нормальности», несмотря на сложность внешних факторов и крайнюю противоречивость внутренних, наиболее ярко проявляющихся, в том числе, в выступлениях российских экономистов и ученых.

ЛИТЕРАТУРА

Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глузов А.А. (2015). Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // *Экономика региона*, № 3, с. 160–172.

Бабкин К. (2016). Россия должна выбрать экономический патриотизм и прагматизм // Регионы *ONLINE*. Российское информационное агентство. (<http://www.gosrf.ru/news/21714/>, дата обращения 15.05.2016).

Белокрылова О.С. (2014). Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, № 3, т. 5, с. 6–13.

Бодрунов С.Д. (2015). Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте.

Вольчик В.В., Кот В.В. (2013). Институциональные изменения в периферийных регионах гражданских институтов // *Terra Economicus*, № 4, т. 11, с. 12–35.

Греф Г. (2016). Нефтяной век закончился // Информационный портал *BANKI.RU* (<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8581413>, дата обращения 15.05.2016).

Итуэлл Дж. (2004). Импортозамещающий и экспортоориентированный экономический рост. М.: Инфра-М.

Карлусов В.В. (2009). Китай: догоняющее развитие как антикризисный фактор // *Мировое и национальное хозяйство*, № 1 (8), с. 52–57.

Кудрова Н.А. (2015). Стимулирующая политика регионального развития современной России на основе концепта импортозамещения // *Social and Economic Phenomena and Processes*, т. 10, № 2, с. 46–51.

Миронова О.А. (2015). Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России // *Международный научно-исследовательский журнал*, № 7–3 (38), с. 84–87.

Румянцева Е.Г. (2010). Новая экономическая энциклопедия. М.: Инфра-М.

Черногор И.А. (2015). Санкции как фактор воспроизводства экономической системы: пять противоречий институтов импортозамещения // *Символ науки*, № 6, с. 172–174.

ЮНКТАД (2013). Доклад о торговле и развитии (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2013overview_ru.pdf, дата обращения 15.05.2016).

Ang James S.K., Tomoaki S., Ser-Aik Q. and Eugene L. (2015). Manufacturing strategy and competitive performance // *International Journal of Production Economics*, no. 169, pp. 240–252.

Brousseau E., Garrouste R. and Raynaud E. (2011). Institutional changes: Alternative theories and consequences for institutional design // *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 79, no. 1–2, pp. 192–222.

Fay-LeBlanc G. (2015). Digital is the new normal: a drive to stay current and competitive keeps coursework at graduate publishing programs evolving // *Publishers Weekly*, vol. 262, no. 50, pp. 53–57.

Goldberg I., Goddard J., Kuriakose S. and Racine J.-L. (2011). Igniting Innovation: Rethinking the Role of Government in Emerging Europe and Central Asia. World Bank Publications.

Merchan L. (2007). Estudio de factores críticos de éxito local e internacional para empresas de la industria del software // *Avances en Sistemas e Informática*, vol. 4, no. 3, pp. 107–116.

Mohamed A. El-Erian (2016). Central banks, instability, and avoiding the next collapse. Random House.

Nurul N. and Sarminah S. (2016). Innovation and Competitive Advantage: Moderating Effects of Firm Age in Foods Manufacturing SMEs in Malaysia By Aziz / In: *7th International Economics & Business Management Conference, Procedia Economics and Finance*, no. 35, pp. 256–266.

Pack H. and Saggi K. (2006). Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey // *World Bank Research Observer*, no. 21 (2), pp. 267–297.

Reinert E.S. and Reinert S.A. (2011). Mercantilism and economic development: Schumpeterian dynamics, institution building and international benchmarking // *OIKOS*, vol. 10, no. 1, pp. 8–37.

Rodrik D. (2007). Industrial Development: Some Stylized Facts and Policy Directions // *Industrial Development for the 21st Century: Sustainable Development Perspectives*. N.Y., pp. 9–15.

Rosen J. (2016). Diverse Books: how booksellers are trying to make diversity the new normal // *Publishers Weekly*, vol. 263, no. 4, pp. 21–23.

Santipolvut S. and Mali K. (2015). Industrial Cluster Development in Thailand: There is still a Long Road Ahead // *Journal of Applied Economic Sciences (JAES)*, no. 8 (38), pp. 1259–1262.

Vries P.H. (2001). Are coal and colonies really crucial? Kenneth Pomeranz and the great divergence // *Journal of World History*, vol. 12, no. 2, pp. 407–446.

Wallis J.J. (2011). Institutions, organizations, impersonality, and interests: The dynamics of institutions // *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 79, no. 1–2, pp. 48–64.

REFERENCES

Animitsa E.G., Animitsa E.P. and Glumov A.A. (2015). The Substitution in the industrial production of the region: conceptual-theoretical and applied aspects. *Economy of region*, no. 3, pp. 160–172. (In Russian.)

Babkin K. (2016). Russia should choose economic patriotism and pragmatism. *The Regions of the Russian ONLINE News Agency* (<http://www.gosrf.ru/news/21714/>). (In Russian.)

- Belokrylova O.S. (2014). Institutional modernization economic development strategy in conditions of forced import substitution. *Journal of Economic Regulation*, no. 3, vol. 5, pp. 6–13. (In Russian.)
- Bodrunov S.D. (2015). Theory and practice of import substitution: lessons and challenges. Saint Petersburg. (In Russian.)
- Chernogor I.A. (2015). Sanctions as a factor in the reproduction of the economic system: five contradictions of the institutions of import substitution. *Character of science*, no. 6, pp. 172–174. (In Russian.)
- Gref G. (2016). Oil age is over. *Information portal BANKI.RU* (<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8581413>). (In Russian.)
- Itwell J. (2004). Import-substituting and export-oriented economic growth. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian.)
- Karlusov V.V. (2009). China: catch-up development as an anti-crisis factor. *The International and national economy*, no. 1 (8), pp. 52–57. (In Russian.)
- Kudrova N.A. (2015). Stimulating regional development policy in modern Russia on the basis of the concept of import substitution. *Social and Economic Phenomena and Processes*, vol. 10, no. 2, pp. 46–51. (In Russian.)
- Mironova O.A. (2015). Substitution: international experience and lessons for Russia. *International research journal*, no. 7–3 (38), pp. 84–87. (In Russian.)
- Rumjanceva E.G. (2010). The new economic encyclopedia. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian.)
- UNCTAD (2013). Report on trade and development (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tldr2013overview_ru.pdf). (In Russian.)
- Volchik V.V. and Kot V.V. (2013). Institutional changes in the peripheral regions of civil institutions. *Terra Economicus*, no. 4, vol. 11, pp. 12–35. (In Russian.)
- Ang James S.K., Tomoaki S., Ser-Aik Q. and Eugene L. (2015). Manufacturing strategy and competitive performance. *International Journal of Production Economics*, no. 169, pp. 240–252.
- Brousseau E., Garrouste R. and Raynaud E. (2011). Institutional changes: Alternative theories and consequences for institutional design. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 79, no. 1–2, pp. 192–222.
- Fay-LeBlanc G. (2015). Digital is the new normal: a drive to stay current and competitive keeps coursework at graduate publishing programs evolving. *Publishers Weekly*, vol. 262, no. 50, pp. 53–57.
- Goldberg I., Goddard J., Kuriakose S. and Racine J.-L. (2011). Igniting Innovation: Rethinking the Role of Government in Emerging Europe and Central Asia. World Bank Publications.
- Merchan L. (2007). Estudio de factores críticos de éxito local e internacional para empresas de la industria del software. *Avances en Sistemas e Informática*, vol. 4, no. 3, pp. 107–116.
- Mohamed A. El-Erian (2016). Central banks, instability, and avoiding the next collapse. Random House.
- Nurul N. and Sarminah S. (2016). Innovation and Competitive Advantage: Moderating Effects of Firm Age in Foods Manufacturing SMEs in Malaysia By Aziz. In: *7th International Economics & Business Management Conference, Procedia Economics and Finance*, no. 35, pp. 256–266.
- Pack H. and Saggi K. (2006). Is There a Case for Industrial Policy? A Critical Survey. *World Bank Research Observer*, no. 21 (2), pp. 267–297.
- Reinert E.S. and Reinert S.A. (2011). Mercantilism and economic development: Schumpeterian dynamics, institution building and international benchmarking. *OIKOS*, vol. 10, no. 1, pp. 8–37.
- Rodrik D. (2007). Industrial Development: Some Stylized Facts and Policy Directions. *Industrial Development for the 21st Century: Sustainable Development Perspectives*. N.Y., pp. 9–15.

Rosen J. (2016). Diverse Books: how booksellers are trying to make diversity thenew normal. *Publishers Weekly*, vol. 263, no. 4, pp. 21–23.

Santipolvt S. and Mali K. (2015). Industrial Cluster Development in Thailand: There is still a Long Road Ahead. *Journal of Applied Economic Sciences (JAES)*, no. 8 (38), pp. 1259–1262.

Vries P.H. (2001). Are coal and colonies really crucial? Kenneth Pomeranz and the great divergence. *Journal of World History*, vol. 12, no. 2, pp. 407–446.

Wallis J.J. (2011). Institutions, organizations, impersonality and interests: The dynamics of institutions. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 79, no. 1–2, pp. 48–64.